
УДК 070
ББК 76.003
Н 59

Нечай Е.Н.

Аспирант кафедры истории журналистики Южного федерального университета, e-mail: minel@yandex.ru

**Особенности функционирования коллаборационистской
газеты города Таганрога «Новое слово» в 1941-43 гг.**
(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается работа коллаборационистского издания в городе Таганроге Ростовской области. Исследуются причины возникновения газеты, особенности создания, распространения и функционирования издания на оккупированной территории. Установлено, что деятельность коллаборационистского издания была жёстко регламентирована и унифицирована оккупационной администрацией, что сказывалось на качестве издания.

Ключевые слова:

Пропаганда, коллаборационистская газета, издательство, редколлегия, система распространения, оформление газеты, рубрики .

Nechay E.N.

Post-graduate student of Department of History of Journalism, Southern Federal University, e-mail: minel@yandex.ru

**Features of functioning of the Taganrog collaborationist newspaper
“The New Word” in 1941-1943**

Abstract:

The paper discusses the functioning of the collaborationist newspaper in the city of Taganrog of Rostov region. The work examines the causes of the origin of the newspaper, features of its creation, distribution and operation in the occupied territory. It is established that collaborationist activities were strictly regulated and standardized by occupation administration, which affected the quality of the publication.

Keywords:

Propaganda, the collaborationist newspaper, publishing house, editorial board, the system of distribution, typography of the newspaper, column.

Для быстрой победы над СССР фашистской Германии необходимо было завоевать юг страны, на территории которого располагалось много важных промышленных и сельскохозяйственных объектов. Захватив Ростовскую область, нем-

цы получали доступ к кубанской житнице, донецкой тяжёлой промышленности, кавказским нефти и газу, а также прямой выход к Чёрному морю и Волге.

Помимо значительного экономического потенциала и географических пре-

имущество, юг европейской части нашей страны был привлекателен для фашистов и в силу особенностей социального и национального состава населения. К началу войны на этой территории, в том числе в Ростовской области, проживали вынужденные мигранты - репрессированные, которым запрещалось жить в столице и других больших городах страны, местные бывшие владельцы фабрик и заводов, потерявшие свои предприятия при советской власти. Часть граждан была недоброжелательна к коллективизации и раскулачиванию, антирелигиозной и национальной политикой [1: 65] Именно на поддержку таких людей в первую очередь рассчитывала фашистская Германия. Чтобы реализовать свои цели, пропагандистский аппарат нацистов разработал и использовал на практике в 1942-1943 гг. самые разнообразные формы и методы воздействия на местное население.

Центральное место в пропагандистской системе, развернутой немцами на захваченных территориях, играла коллаборационистская пресса, которая создавалась от имени местных жителей, но под полным контролем оккупантов для распространения среди советских граждан идей Гитлера. Функционировали такие издания во всех занятых фашистами регионах, но больше всего их было на юге СССР, в частности, в Украине и Ростовской области. По имеющимся данным, на Дону выходило до 20 коллаборационистских газет, тогда как в областях Центральной России их число достигало в среднем 7. Возможность выпуска такого большого количества изданий в регионе обеспечивалась, в частности, тем, что территории Украины и Ростовской области вошли в самостоятельную административную единицу - рейхскомиссариат «Украина», где немцы создали всю необходимую инфраструктуру для издания подконтрольной им периодики.

Среди коллаборационистских изданий, выходивших на Дону («Голос Ро-

стова», «Новочеркасский вестник», «Возрождение» и др.), выделяется таганрогская газета «Новое слово». Она выпускалась регулярно, имела самый большой тираж в области и просуществовала дольше других, так как город длительное время находился в оккупации (захвачен в октябре 1941 г., освобожден в августе 1943 г.).

Захватив Таганрог, фашисты стали создавать свои местные органы управления. В город переместили штабы воинских частей, разведывательные организации, госпитали. С приходом немцев в городе появился пропагандистский отдел Штафель U-2, возглавлял который офицер вермахта обер-лейтенант Краузе [2: 5] Из директивы, распространенной среди сотрудников Штафель U-2, становится понятно, что оккупационными властями всячески поощрялось создание местных СМИ, которые должны были популяризировать идеи фашизма [2: 6]. Номер отдела U-2 указывал на то, что отдел таганрогской пропаганды подчинялся Управлению пропаганды рейхскомиссариата «Украина». По задумке министра восточных оккупированных территорий Розенберга, Таганрог, благодаря своей территориальной близости с Украиной, мог пользоваться её инфраструктурой и полиграфической базой.

На Украине были созданы все условия для налаживания работы коллаборационистской периодики. Существовала целая система организаций и учреждений, контролирующих её хозяйственную деятельность, обеспечивающих расходными материалами, распространяющих тираж в 65 городах. [3: 152] Таганрог мог пользоваться услугами всех этих структур. Однако он долгое время находился в прифронтовой зоне, поэтому местной газете пришлось обустроить свой быт самостоятельно, хотя и по образцу украинских изданий. На материальной базе, существовавшей в городе с довоенного времени, было основано издательство «Новое слово».

О его функционировании сохранились лишь обрывочные сведения. Имею-

щиеся в Таганрогском ГАРО документы свидетельствуют, что помимо газеты издательство владело типографией, библиотекой, магазинами, земельными наделами и меблированными квартирами.

В редакции работал немногочисленный, но постоянный состав. Точно можно утверждать, что не все вакансии были заполнены: на страницах «Нового слова» постоянно публиковались объявления о приёме на работу журналиста. Кадровый голод был одной из основных проблем всех коллаборационистских изданий оккупированной части СССР. Редакции остро нуждались в профессионалах, которые хорошо бы знали методы эффективной пропагандистской работы среди населения и имели журналистские навыки. Поэтому оккупанты ценили местные кадры и всячески поощряли работу коллаборационистов.

В Таганрогском ГАРО сохранились документы, которые могут рассказать о быте работников издательства. Каждому сотруднику сдавалась в аренду меблированная квартира, которая находилась на балансе комендатуры [2: 8]. Вместе с зарплатой служащим выдавались одежда, обувь и продукты.

Основной деятельностью издательства «Новое слово» был выпуск таганрогской городской газеты с тем же названием, редакция которой начала работать 12 декабря 1941 года. Как свидетельствуют документы, целью издания было давать обывателю регулярную и «правильную» информацию о военной обстановке. «В городе заработали языками большевики и большевистствующие, озлобленные новыми порядками, и поползли тревожные слухи. Было решено выпустить газету, дабы успокоить мирных граждан», - писал Кирсанов [2: 49].

Значительное влияние на работу коллаборационистской газеты Таганрога оказывали советские периодические издания и брошюры, распространявшиеся партизанами и подпольщиками. Партийно-

советскими структурами в годы войны для жителей оккупированной Ростовской области было выпущено 100 различных наименований газет и листовок общим тиражом более 13 тыс. экземпляров [4: 15]. В одном только Таганроге было распространено 1500 воззваний и 4 тысячи сводок Совинформбюро, не считая партизанских и партийных газет, которые сбрасывались на захваченную территорию с самолётов. Для борьбы с этими источниками информации в коллаборационистской газете «Новое слово» в 1942 г. появилась рубрика «Большевистские листовки», где доказывалась «лживость» советской пропаганды и напоминалось, что за чтение большевистской агитационно-пропагандистской литературы полагается расстрел.

Формально издателем «Нового слова» числился бургомистр, фактическим хозяином была немецкая комендатура. По словам Кирсанова, «уже со второго номера главную заботу о газете взяла на себя местная комендатура. В очень большой мере способствовала правильному направлению газеты и идеологическому содержанию личная забота господина коменданта Альберти» [2: 56]. О том, чьим рупором на самом деле было «Новое слово», красноречиво говорит тот факт, что первые пять номеров с дарственными надписями, сделанными на первой полосе золотым тиснением, были преподнесены гауптштурмфюреру зондеркоменды 10-а Цагу, ортскоменданту города Таганрога, оберштурмфюреру Тримборну, далее – фельдкоменданту и другим [2: 57].

Коллаборационисты стремились, чтобы каждый выпуск газеты был прочитан как можно большим количеством читателей. Во многом они переняли советскую систему распространения газет с её обязательной подпиской и развешиванием номеров в специально отведённых местах. Основная часть тиража распространялась по подписке среди жителей Таганрога и Таганрогского военного округа. Документы свидетельствуют, что газе-

та «Новое слово» в период с 1 января по 1 июля 1942 года была отпущена ортскомендатуре с последующим распространением среди казаков в количестве 16 тыс. экземпляров и среди армейских подразделений в количестве 44 тыс. экземпляров [2: 8]. Старосты тоже распределяли газеты среди населения: они должны были продать все номера, иначе платили за них из своего кармана. Редакция широко использовала возможности газетных витрин: «Новое слово» развешивалось на 17 витринах, размещённых в самых людных точках города. Таким образом, реализовывались сразу две задачи: охватить целенаправленной пропагандой конкретные слои населения и осуществить полную самокупаемость издания. Все эти меры способствовали быстрому росту тиража с 2000 в декабре 1941 г. до 12000 в ноябре 1943 г., что по сравнению с другими коллаборационистскими изданиями было весьма неплохо.

Первый номер «Нового слова» увидел свет 23 декабря 1941 г. Он вышел в формате А3 на двух полосах. Название газеты было набрано на всю ширину полосы крупным шрифтом и занимало четыре колонки. Под названием располагалась надпись: «Таганрогская городская газета. Орган Таганрогского городского управления». Позже название газеты, набранное на немецком и латыни, стали дублировать и в подзаголовке. В выходных данных на второй полосе указывались адрес издательства, фамилия главного редактора, тираж. Здесь же была помета цензуры «С разрешения ортскомендатуры».

В первые месяцы существования газета «Новое слово» выходила дважды в неделю - в среду и в субботу - на двух полосах, что сопоставимо с традиционной периодичностью выпуска советской прессы. С 11 августа 1942 г. в связи с активизацией партизанского движения издание печаталось трижды в неделю: во вторник (две полосы), в четверг (две полосы) и в субботу (четыре полосы).

В оформлении «Нового слова» сохранялись многие традиции советских довоенных изданий. Это можно объяснить двумя причинами: во-первых, коллаборационисты пользовались типографскими материалами, оставшимися после отступления советских войск, во-вторых, редакция стремилась к привычному для местных жителей формату. Текст набирался в четыре колонки, материалы группировались по рубрикам. В течение полугода заголовков у текстов не было, указывались лишь дата и город, где произошло событие, а также название газеты, из которой сделана перепечатка. Начиная с марта 1942 г., заголовки появились у каждого материала.

Газетные тексты рассчитаны на то, чтобы удержать аудиторию, спровоцировать её на чтение [5: 68]. Чтобы привлечь внимание читателей к наиболее важной информации, с июня 1942 г. стал использоваться такой метод выделения, как «шапка». На ширину всех четырёх колонок набиралось несколько предложений, содержащих новость о победе немецкого оружия. Например: «Штурм Севастополя. В оборонительной системе крепости взят форт «Сталин»» [6: 2] или «Форсирован Дон и взят Воронеж. Исключительный успех на море: из неприятельского каравана в 38 кораблей потоплено – 32» [7: 2]. Позже такие особо важные сообщения стали набираться в красном и зелёном цветах. В последних номерах газеты журналисты стали использовать врезки с цитатами из речей Гитлера.

Фотоиллюстрации на полосах появились за полгода до закрытия издания. Один раз журналисты выпустили целый разворот с фотографиями под названием «В Германии и в Советах» [8: 2]. Одна полоса была посвящена счастливой жизни немецкого народа: печатались портреты улыбающихся красивых немецких девушек, групповые снимки немецких детей, играющих в школе, и иллюстрации, на которых изображены памятники архитектуры Германии. На второй полосе, посвящённой СССР,

- фото разрушенных зданий, трупов, лежащих на улицах, и групповые снимки советских военнопленных. Стоит отметить, что снимки были плохо различимы на полосе, так как качество бумаги и полиграфии оставляло желать лучшего. Фотоиллюстрации всегда были перепечатками из различных источников. В отдел пропаганды Штафель U-2 приходили немецкие сатирические и общественно-политические журналы, из которых, скорее всего, и делались перепечатки. Во всяком случае, об этом свидетельствует сходство иллюстративного материала таганрогской газеты и немецкой прессы этого периода.

«Новое слово» содержало типичные для коллаборационистских изданий рубрики: «Из главной квартиры Фюрера», «В последний час», «Правительственное сообщение», «Подробности боёв», «Местная хроника», «На фронтах Дальнего Востока», «Немного истории», «Коротко обо всём», «Кто правит Советской Россией», «Россия до октябрьской революции», «Люди сталинского окружения», «Рыцари Германского народа». Идейным стержнем всех газетных публикаций были антикоммунизм, антисемитизм и «освободительная миссия» Германии. При этом Кирсанов в своих записях утверждал, что «Новое слово» - первая за 22 года газета на русском языке, «правильно и честно» информирующая публику о мировых событиях [2: 50].

Во все коллаборационистские издания поступали специальные сборники «Материалы для русских газет. В помощь

редакции», которые способствовали унификации тематики и проблематики. Как правило, газетная площадь в таганрогской газете распределялась следующим образом: больше половины материалов были посвящены пропаганде национал-социалистической идеологии, оправданию германской захватнической политики, созданию положительного образа непобедимой германской армии (на это отводилось 56% текстов), 39% текстов посвящались военной обстановке и только 5% отводилось под городские новости. Нельзя не отметить очень слабую привязку информации к жизни города, хотя газета позиционировала себя как городская.

Несмотря на все усилия фашистов, «Новое слово» так и не стало для местного населения своей газетой. Изначально, сразу после прихода оккупантов, коллаборационистские издания вызывали интерес жителей, так как других источников информации не было. Со временем в регионе стали стремительно распространяться партизанские газеты и листовки, где жители могли почерпнуть достоверную информацию, в то время как содержание профашистской периодики противоречило действительности, что не могло остаться незамеченным читателями. К концу оккупации коллаборационистская газета выживала исключительно благодаря административному ресурсу, а не читательскому интересу. «Новое слово» прекратило своё существование в августе 1943 г., когда в Таганрог вошли советские солдаты.

Примечания:

1. Кринко Е.Ф. Проблемы духовного развития советского общества в годы Великой Отечественной войны: историографические аспекты // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. Вып. 1. С. 65-68.
2. Таганрогский ГАРО. Р. 604. Д. 1. Л. 1-100.
3. Черняков Б.І. Окупаційна преса Райхскомісаріату Україна // Збірник праць Науково-дослідного центру періодики / ЛНБ ім. В. Стефаника. Л., 2003. С. 100-152.
4. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 3. О. 2. Д. 18. Л. 1-58.
5. Зекиева П.М. Заголовочный комплекс в газете как макроструктура имени статьи

-
- // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2011. Вып. 2. С. 65- 68.
6. Новое слово. 1942. 17 июня. С. 2.
 7. Новое слово. 1942. 20 июня. С. 2.
 8. Новое слово. 1943. 15 июля. С. 2.

References:

1. Krinko E.F. Problems of the spiritual development of the Soviet society during the Great Patriotic War: historiographical aspects // The Bulletin of the Adyghe State University. 2005. No. 1. P. 65-68.
2. Taganrog GARO. P. 604. D. 1. L. 1-100.
3. Chernyakov B.I. The occupational press of the Ukraine Reichcommissariat // Collected Works of the Research Center of periodicals / LNB of B. Stefanik. 2003. P. 100-152.
4. Documentation Centre of the modern history of the Rostov region. F. 3. O.2. D.18. L. 1-58.
5. Zekieva P.M. Title complex in a newspaper as a macrostructure of the article name // The Bulletin of the Adyghe State University, 2011. Issue 2. P.65- 68.
6. Novoe slovo. June 17, 1942. P. 2.
7. Novoe slovo. June 20 1942. P. 2.
8. Novoe slovo. July 15, 1943. P.2.